

ГЕРМАНСКАЯ ПОЛИТИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА АДЕНАУЭРА

Рассматриваются позиции первого федерального канцлера ФРГ по германскому вопросу. Анализируются конкретные внешнеполитические действия Аденауэра по преодолению раскола Германии. Определяется значение политики канцлера для последующего объединения страны 1990 года.

Ключевые слова: история Германии, германский вопрос, внешняя политика ФРГ, германская политика, Конрад Аденауэр.

На период канцлерства Конрада Аденауэра (1949–1963) приходится окончательное закрепление послевоенного раскола Германии, символом и итогом которого стало возведение Берлинской стены в 1961 г. На авансцену европейской и мировой политики снова вышел германский вопрос, решение которого декларировалось как высшая цель внешней политики ФРГ на протяжении последующих 40 лет.

Для обозначения отдельных направлений внешней политики ФРГ в немецкой историографии традиционно используются понятия «восточная политика», «германская политика». «Восточная политика» означает при этом правительственный курс ФРГ по отношению к Советскому Союзу и социалистическим странам Восточной Европы, а «германская политика» (или «политика воссоединения») – правительственный курс ФРГ по преодолению раскола Германии, в том числе позиция по отношению к ГДР.

Восточная Германия никогда не признавалась Аденауэром самостоятельным государством. Он презрительно именовал ГДР не иначе как «Советской зоной», «Восточной зоной» или «так называемой ГДР». Для Аденауэра восточногерманский режим был марионеточным правительством, руководимым Москвой. В итоге германская и восточная политика первого федерального канцлера сводилась к одному послы: слабость Советского Союза и «политика силы» Запада со временем приведут к освобождению Восточной зоны, для этого необходимо последовательно и настойчиво проводить политику западной интеграции, упорно отстаивать свои позиции и ждать.

В первом правительственном заявлении от 20 сентября 1949 года Конрад Аденауэр коротко коснулся германского вопроса, выразив надежду, что Россия и Польша не будут препятствовать свободной жизни «наших соотечественников в Восточной зоне» и Берлине [1, с. 167]. Рудольф Мортзей считает, что этот постулат стал «основным мотивом германской политики Аденауэра» [2, с. 22]. Аденауэр изначально связывал вопрос воссоединения с ценностями западной демократии.

В октябре 1949 г. Аденауэр выступил с заявлением по поводу образования ГДР. Из его речи проистекало, что «в Советской зоне нет свободной воли немецкого населения» и «Федеративная Республика Германия, таким образом, до достижения немецкого единства является единственной легитимной государственной организацией немецкого народа» [1, с. 171–172]. Таким образом, сразу после образования ГДР Аденауэром была сформулирована «претензия на единоличное представительство» немецкого народа (*Alleinvertretungsanspruch*).

В заявлении федерального правительства от 22 марта 1950 г. выдвигалось главное условие для воссоединения – проведение свободных выборов в Национальное собрание под международным контролем. Этот орган должен был выработать новую конституцию. Свободные выборы назывались главным критерием для воссоединения «в мире и свободе» [3, с. 21–24].

Конрад Аденауэр демонстративно не шёл ни на какие контакты с руководством ГДР. Без ответа осталось письмо премьер-министра ГДР О. Гротевоя в 1950 г., в котором тот предлагал создание Общегерманского Конституционного Совета из представителей Западной и Восточной Германии для подготовки общих выборов. Такая же участь позднее постигла все восточногерманские инициативы по воссоединению, адресованные Аденауэру, впрочем, как и советские проекты (самый известный из них – советская нота от 10 марта 1952 г. с предложением воссоединения Германии при нейтральном статусе).

В мае 1952 г. вместе с договором о Европейском оборонительном сообществе между ФРГ и западными союзниками был подписан Германский договор, упраздняющий Оккупационный статут. Государства-участники обязывались приложить все усилия, «чтобы добиться мирными средствами осуществления их общей цели: воссоединенной Германии, которая имеет свободно-демократическую конституцию, как Федеративная Республика, и интегрирована в Европейское сообщество». Внутри ФРГ по поводу договора разгорелась большая дискуссия, а именно по поводу так называемой оговорки о союзе. Включённая в договор по настоянию Аденауэра, она предполагала вхождение объединённой Германии в систему союзов, в которую входила ФРГ. Конечная редакция договора от 1954 г. «оговорку о союзах» не содержала, однако союзники поддерживали общую цель воссоединения, претензию на единоличное представительство ФРГ всех немцев, гарантию свободы Берлина. Вопрос окончательных границ оставался открытым до заключения мирного договора с Германией. Наличие этих пунктов можно считать успехом Аденауэра.

Клаус Готто объединяет представления Аденауэра в области германской политики до 1954 г. в «концепцию освобождения» [4, s. 7–8]. Она происходила из общих положений «политики силы»: западная интеграция и сдерживание коммунизма выступали как предпосылки будущего «освобождения» ГДР Советским Союзом ввиду внутренних проблем и силы сплоченного Запада.

В 1955 г. ситуация изменилась. ФРГ получила суверенитет и значительно большую свободу действий. В мире заговорили о политике разрядки. В этих новых обстоятельствах Аденауэр согласился на установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Однако всё это не изменило основных установок канцлера в германской политике. Москва теперь имела дипломатические отношения с двумя немецкими государствами. С целью предотвратить дальнейшее признание ГДР в мире и как юридическое оформление притязания на единоличное представ-

ительство появилась «доктрина Галльштейна». Она расценивала признание ГДР другим государством как недружественный акт по отношению к ФРГ. На практике это привело к разрыву дипломатических отношений с Югославией и Кубой.

В 1956–1958 гг. Аденауэром были отвергнуты появлявшиеся как на Западе (британский план Идена), так и на Востоке различные инициативы по нейтрализации Германии и разведению войск. Самая известная из них, план польского министра иностранных дел Адама Рапацкого, предусматривала создание из территорий ФРГ, ГДР, Польши и Чехословакии безатомной зоны и разведение войск НАТО и Варшавского договора в Центральной Европе.

Собственные инициативы германской политики Конрада Аденауэра – это «Австрийское решение», «План Глобке» и «План гражданского мира».

В марте 1958 г. Конрад Аденауэр зондировал в разговоре с советским послом в ФРГ А.А. Смирновым возможность предоставления ГДР статуса Австрии (нейтрального статуса). В «Воспоминаниях» объясняет это предложение желанием улучшить жизненные условия населения ГДР [5, s. 365–380]. Официальной реакции Москвы, естественно, не последовало.

В конце 1958 г. начался Берлинский кризис. Аденауэр сосредоточил все усилия на том, чтобы отстоять свои основные позиции в германском вопросе перед лицом колебаний со стороны Великобритании и США, которые были готовы к обсуждению статуса Берлина с СССР. Канцлер нашёл поддержку в лице Шарля де Голля, с этого периода началось их сближение, окончившееся в 1963 г. подписанием франкогерманского договора. Во время Берлинского кризиса Аденауэр, опираясь на де Голля, отстаивал прежний статус Западного Берлина под ответственностью 3-х оккупационных держав. В Соединённых Штатах и Великобритании нарастало определённое раздражение непримиримой позицией руководителя ФРГ. Аденауэр решил выработать свой проект по германскому вопросу и поручил это статс-секретарю Глобке. «План Глобке» появился в начале 1959 г., во второй редакции – в ноябре 1960 г. Целью плана было смягчение тоталитарного режима ГДР и улучшение жизни людей с перспективой воссоединения. Исходным пунктом было обоюдное признание немецких государств и установление дипломатических отношений. Затем в течение пяти лет должны были пройти референдум о воссоединении и свободные выборы в общегерманский парламент при условии коренной гуманизации общественной жизни в ГДР. Объединённая страна должна была затем определить блоковую принадлежность, НАТО или ОВД, либо избрать нейтральный статус [6, s. 202–

209]. План долго редактировался, в итоге Аденауэр так и не решился представить его на дипломатической арене.

В 1962 г. Аденауэр через Смирнова предложил советской стороне «План гражданского мира». Суть его передаёт в своих записках председатель фракции ХДС/ХСС Генрих Кроне: «Москва оставляет германский вопрос на ближайшие 10 лет в том состоянии, в котором он находится сейчас, а мы заявим о согласии с ситуацией на эти годы, только Кремль позаботится о том, чтобы человеческие отношения в зоне улучшились. Что сделать позднее, об этом следует поразмыслить позже» [7, s. 170]. Данное предложение Кремль тоже не заинтересовало.

В историографии ФРГ эти три плана рассматриваются как свидетельство медленной эволюции взглядов Аденауэра и определённой гибкости его германской политики, правда, очень ограниченной. «План Глобке» и записки Г. Кроне были опубликованы только в 1974 г. в сборнике «Аденауэр-Штудиен III». Их появление стало аргументом против обвинений германской политики Аденауэра в «закостенелости», «упрямстве», «статичности», особенно распространённых в политической публицистике 1960-х гг. Это не оспаривает и часть критиков политики Аденауэра. Один из них, историк Кристоф Клессманн, замечает: «Очевидно, что Аденауэр был более нетрадиционен в подходах и гибок, чем думали его критики» [8, s. 67].

С другой стороны, всё-таки можно констатировать тот факт, что основные убеждения Конрада Аденауэра весь период оставались прежними: ставка на «политику силы», «теорию магнита», ожидание благоприятных перспектив и отказ признать ГДР в том виде, в каком она сложилась после 1949 г. В отсутствие возможностей для воплощения собственного сценария Аденауэр предпочитал держать германский вопрос открытым.

В августе 1961 г. появилась Берлинская стена. Она стала символом раскола и остро поставила вопрос, насколько правильной и реалистичной была германская политика первого федерального канцлера. Важнейшей вехой в историографической дискуссии стал 1990 год, год объединения Германии. Все увереннее звучат голоса сторонников восточной и германской политики первого

федерального канцлера; воссоединение путём вхождения ГДР в ФРГ и вместе с тем в западный блок расценивается как подтверждение политического расчёта Конрада Аденауэра. Здесь мы имеем дело с примером ретроспективной исторической оценки, исходящей из свершившегося факта и подготавливающей определённые события для его детерминистского обоснования. Не следует забывать, что между ожиданиями Аденауэра и их исполнением лежали 30 лет политики разрядки напряженности между ФРГ и странами социалистического лагеря, политики, принципиально отличной от политики Аденауэра. В основе «новой восточной политики» Брандта лежала та же основополагающая идея – «теория магнита», т. е. притягательности стран демократического Запада для населения тоталитарного Востока. Однако пути воплощения идеи, содержание восточной и германской политики были абсолютно иными: от изоляции – к интенсивным контактам, от конфронтации – к сотрудничеству. И именно эта стратегия принесла успех, способствовала падению коммунистических режимов Восточной Европы и мирному решению германского вопроса по сценарию ФРГ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Adenauer K.* Reden 1917–1967. Eine Auswahl / Hrsg. von H.-P. Schwarz. Stuttgart, 1975.
- [2] *Morsey R.* Die Deutschlandpolitik Adenauers. Alte Thesen und neue Fakten. Opladen, 1991.
- [3] *Adenauer K.* Erinnerungen 1953–1955. 5. Auflage. Stuttgart, 1994.
- [4] *Gotto K.* Adenauers Deutschland- und Ostpolitik 1954–1963 // *Adenauer-Studien III.* Untersuchungen und Dokumente zur Ostpolitik und Biographie. Mainz, 1974.
- [5] *Adenauer K.* Erinnerungen 1955–1959. 4. Auflage. Stuttgart, 1989.
- [6] *Der Globke-Plan zur Wiedervereinigung // Adenauer-Studien III.* Untersuchungen und Dokumente zur Ostpolitik und Biographie. Mainz, 1974.
- [7] *Krone H.* Aufzeichnungen zur Deutschland- und Ostpolitik 1954–1969 // *Adenauer-Studien III.* Untersuchungen und Dokumente zur Ostpolitik und Biographie. Mainz, 1974.
- [8] *Klessmann C.* Adenauers Deutschland- und Ostpolitik 1955–1963 // *Adenauer und die deutsche Frage.* Göttingen, 1988.